

Книги
АННЫ ШОЙОМ

Нэко-кафе.
Правила жизни кошек

Пес, который
шел по звездам

Анна Шойом

ПЕС,
КОТОРЫЙ
ШЕЛ
ПО ЗВЕЗДАМ

Санкт-Петербург

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
III 78

Anna Sólyom
EL PERRO QUE SEGUÍA LAS ESTRELLAS
Copyright © Anna Sólyom, 2024
Translation rights arranged by Sandra Bruna Agencia Literaria, SL
All rights reserved

Перевод с испанского Вероники Капустиной
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

© В. Л. Капустина, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28774-7

Ацтеки верили, что после смерти души отправляются в долгое странствие. Чтобы попасть на небо, им нужно пройти через Миктлан — девять кругов загробного мира. Это нелегкое путешествие, и не все способны его выдержать. Множество напастей подстерегает душу на пути к бессмертию.

В первом круге есть большая река, она протекает между мертвыми и теми, кто стремится к вечной жизни. Река эта так полноводна и широка, что ни одна душа не в силах переплыть ее и не утонуть, если только ей не поможет собака.

Вообще-то, там, у реки, множество собак, и они знают, кого перевозить на ту сторону, на берег вечности, а кого нет.

Как в жизни человек выбирает собаку, которая будет ему товарищем, так собака выбирает человека, который и после смерти достоин жить. Многие мужчины

АННА ШОЙОМ

и женщины, не заслужившие доверия животных, не станут избранными, и для них путешествие закончится на дне реки, где и пребывать им вечно.

На переправу через реку и последующие круги дается не более сорока дней, и собаки часто пытаются задобрить ласковыми словами, но те не дадут себя обмануть. Они умеют распознать, чья душа чиста, а чья нет. Если при жизни ты был добр и сострадателен к собакам, тем более если ты приютил собаку, оставшуюся без крова, одна из них выберет тебя и спасет твою душу.

Ацтеки с почтением относились к четвероногим, ибо знали, что это лучшие друзья людей и при жизни, и после смерти.

Эта история — о вечной дружбе человека и собаки. Она также о долгом путешествии по миру живых и о том, как собака, отыскивая путь домой, спасла много душ, оставив свой след в этом мире.

На жизненном пути случаются у нас попутчики, которые меняют нашу жизнь, друзья, которые навсегда остаются с нами... Для Ингрид это золотистый ретривер, и сейчас он смотрит на нее с беспокойством.

Захлопывается дверь в цокольном этаже, по телу женщины, разменявшей восьмой десяток, пробегает легкая дрожь. Она не любит расставаться с другом, даже на один вечер.

Они вместе уже три года и ни разу не оказывались порознь в чужом городе. Вообще-то, они раньше и не уезжали так далеко от дома.

Поднявшись по ступенькам и выйдя из дома, Ингрид направляется к машине брата.

Она не любит фейерверков, но праздничная атмосфера всегда поднимала её настроение. Раньше, когда в воскресные и праздничные дни ей порой бывало одиноко, она любила смотреть, как веселится и танцует

молодежь. Ей всегда казалось, что китайский Новый год наступает как раз вовремя: радость и свет Рождества уже померкли и как хорошо бывает увидеть на унылом склоне января танцующего дракона!

Однако все это было до того, как в ее жизни появился Роши.

Ингрид бросает последний взгляд на дом брата и со вздохом захлопывает дверцу. Машина трогается с места.

В ночь на Четвертое июля повсюду суета и толпы народа. Река людей петляет между киосками, торгующими едой и напитками. Над главным шатром развевается огромный флаг Соединенных Штатов. Над лужайкой, где люди сидя или стоя ждут начала шоу, развешаны цветные лампочки. По яркости и великолепию ни один праздник не сравнится с Днем независимости.

За киосками и баннерами — тьма крошечная, но время от времени из темноты вырастают пальмы фейерверков. Потом официальная пиротехника сменяется отдельными любительскими хлопками: похоже, дети и подростки нарочно бросают петарды под ноги гуляющим.

Стреляют так близко, что Ингрид непроизвольно ищет глазами Роши. И тут же с облегчением вспоминает, что Роши с ней нет. Она оставила его в цокольном этаже, в доме брата, которого не навещала до этого целую вечность. Ингрид в очередной раз по-

ПЕС, КОТОРЫЙ ШЕЛ ПО ЗВЕЗДАМ

сещает неуютная мысль: а хорошо ли золотистому ретриверу в незнакомом доме?

Брат трогает ее за плечо, будто пробуждая ото сна:

— Пойду куплю что-нибудь попить. Тебе принести?

Она мотает головой.

Маленькая горячая ладошка находит ладонь Ингрид.

— Тетя, тебе нравится?

Внизу, у ее ног — Ева, крошечная внучка ее брата, в огромном сомбреро, которое постоянно съезжает ей на глаза. Девочка поднимается на цыпочки, чтобы привлечь внимание тети Ингрид, о которой она так много слышала, но которую до недавнего времени не знала.

— Конечно, милая! — отвечает Ингрид, сжимая маленькую ручку. — У меня болит спина, так что я не могу тебя поднять, как дедушка или папа, но, может, мы найдем стул, ты встанешь на него и тебе будет лучше видно.

— Папа обещал мне хот-дог. Почему он так долго не идет? И мама ушла в туалет уже давно... А вдруг с ней что-нибудь случилось?

— Там просто очередь, солнышко. Нужно набраться терпения и подождать.

«Вряд ли с Евой труднее договориться, чем с Роши», — думает Ингрид.

— Я устала! — кричит снизу девочка.

— Можем присесть прямо здесь. Хочешь?

Ингрид отпускает руку Евы и достает из рюкзака старую, пахнущую дымком подстилку в зеленую клетку, которую на пикниках всегда расстилали на траве.

Не обращая внимания на взрывающиеся вокруг петарды, Ева радостно топчется босиком по подстилке. Выйдя на середину, она кланяется, как балерина, стараясь при этом удержать свое худенькое тельце в равновесии.

— Тетя, а ты не хочешь хот-дог? Роши наверняка захотел бы... А почему его не взяли?

— Он остался дома. Пришлось его запереть, чтобы он не волновался. Знаешь... фейерверки — это не для собак.

Внезапная вспышка на небе привлекает внимание девочки.

— Тетя, смотри! Видишь?!

Прямо у них над головой величественно взрывается огромное сердце из красных звездочек, и все это сопровождается свистом и хлопками петард.

В доме пахнет пылью и сыростью. Мое обоняние снимает слой за слоем: свежие запахи, запахи постарше. От иных остались

ПЕС, КОТОРЫЙ ШЕЛ ПО ЗВЕЗДАМ

лишь обрывки, некоторые такие сильные, что я чихаю — вот сейчас, например, когда сунул морду в шкаф и учуял что-то давно разложившееся.

Кроме запахов, в доме ничего и никого нет. Я знаю точно, потому что, когда скулю или лаю, в ответ слышу только тишину.

Когда Ингрид оставила меня здесь одного и ушла, когда взревел автомобиль, я просто волком взвыл, но это не помогло.

Я сажусь и чешу правое ухо. Потом с упорством ищейки исследую все углы подвала. Много времени уходит на то, чтобы выяснить, как устроена дверь на лестницу. Оказывается, так же, как все двери в доме. Я встаю на задние лапы, упираюсь в дверь передними и толкаю. Не поддается. Я упрямый и, если что задумал, не отступлю, пока не добьюсь. Я выберусь отсюда. Вдруг легкое свежее дуновение холодит мой нос. Все мое тело напряжинивается.

Поднимаю нос, словно поворачиваю радар, кручу головой, пытаюсь сообразить, откуда в узкой кладовой дует этот ветерок. Лапы приводят меня к окошку. Окно довольно высоко, но другого способа выбраться нет. Некоторое время, собираясь с духом, подвываю на это открытое окно.

Я должен прыгнуть. Но нужна опора, мне надо оттолкнуться от чего-нибудь, чтобы допрыгнуть до окна. Слишком высоко.

Прожаживаюсь, встряхиваюсь, но это не помогает: не могу додуматься, как преодолеть эту высоту, отделяющую меня от моей дорогой Ингрид.

Но почему она заперла меня здесь? Я же не сделал ничего плохого, за что меня наказывать... Ингрид никогда раньше не оставляла меня одного в незнакомом месте... Раньше.

Оставаться дома — это совсем другое дело! Там я, по крайней мере, точно знал, что она вернется. А здесь нет.

Я должен выбраться отсюда и найти ее!

Хожу кругами, ищу, что могло бы мне помочь. Под окном узкая полка, уставленная банками с вареньем. Она тоже довольно высоко, но это единственный выход.

Мне всегда нравились игры, требующие ловкости. Ингрид приучала меня бегать и прыгать, чтобы быть в форме. Вот оно и пригодилось!

Ставлю передние лапы на полку, две банки падают на пол и разбиваются. Все равно. Обратной дороги нет.

Вскакиваю на освободившееся место, отталкиваюсь — и мне удается выскочить в окошко. Правда, в прыжке я задеваю спиной верхнюю раму.

Да, слегка ушибся, зато свободен!

Пытаюсьлизать место удара, но до хребта не достать. Что ж, применим испытан-

ПЕС, КОТОРЫЙ ШЕЛ ПО ЗВЕЗДАМ

ное средство: ложусь на спину и катаюсь по земле, переворачиваюсь с боку на бок, как котлета на сковородке.

Кажется, стало лучше.

Поднимаюсь и встряхиваюсь весь, от носа до кончика хвоста. Потом снова, уже снаружи, нюхаю эту жуткую дыру, откуда только что выбрался.

Но кое-что омрачает мою радость.

Автомобиль, эта урчащая штуковина, которая привезла нас сюда несколько дней назад, больше не стоит на подъездной дорожке. К счастью, я могу взять след — я чувую, в какую сторону от одиноко стоящего дома поехала Ингрид. Она поехала в город.

Жаль, что не в лес, на ту тропинку, где мы гуляли в последнее время, потому что те места я знаю как свои пять... подушечек на лапе.

Остается довериться носу.

Я долго иду по обочине дороги. Наконец выхожу на окраину города, неподалеку от парка. Слышно, как в траве бежит ручей.

Ищу запах Ингрид, держусь пешеходов — они, похоже, знают, когда переходить дорогу.

У входа в парк я впервые улавливаю запах моей хозяйки! Наконец-то!

Прохожу мимо дружелюбной семьи с двумя детьми. Дети хотят меня погладить, но родители им не разрешают. Люди совершенно не разбираются, какую собаку можно гладить, а какую нет. Некоторое время

АННА ШОЙОМ

следую за ними, покачивая хвостом в такт их мелким шагам.

Семья направляется туда же, куда ушла Ингрид. Я предельно сосредоточен, люди вокруг мне не мешают. Я знаю, что Ингрид где-то рядом, и это единственное, что имеет значение.

Я крадусь, как тень, почти незаметный в потоке людей, — уже, между прочим, большое достижение для собаки золотистого окраса. И вдруг раздается страшный взрыв.

Я в ужасе бросаюсь в ближайшие кусты. Пытаюсь определить, откуда грозит опасность, но взрывы множатся, они теперь со всех сторон. Бегу изо всех сил, иногда натыкаюсь на людей и от этого пугаюсь еще больше.

Вижу ямку, окруженную высокой травой. Я в ней едва помещаюсь, но все же мне удастся забиться туда. А вообще-то, я хотел бы провалиться сквозь землю. Скулю, но сам не слышу своего голоса. Только бы найти Ингрид и вернуться домой!

Фейерверк заканчивается, и все уже успели насладиться хот-догами, картошкой фри, тако — кукурузными лепешками с мясом и другими праздничными закусками. Ингрид давно хочет вернуться. Маленькая Ева радостно прыгает вокруг родителей, а вот ее двоюродная бабушка очень устала — она мечтает покинуть это шумное сборище, выпустить Роши из заточения и отправиться с ним на вечернюю прогулку.

Она уже соскучилась по нему и все время представляет себе, каково ему одному в чужом доме.

Толпа мало-помалу расходится, киоски, торговавшие съестным, уже закрыты. Свет гаснет. Только у одного прилавка еще стоит очередь — тут отпускают алкогольные напитки за полцены, и, если бы не эти люди, парк бы уже опустел.

Повсюду груды мусора. Тут словно пронесся ураган. Ингрид никогда не могла взять в толк, почему люди не могут донести свой мусор до урны. Тренер по йоге считает, что когда-нибудь в них все-таки проснется сознательность, но Ингрид не надеется, что доживет. Она уверена лишь в том, что у мусорщиков этой ночью будет много работы.

Тим, ее брат, худой и лысый, опять собирается заказать напитки, но Ингрид, с трудом поднявшись с импровизированного коврика для пикника, объявляет:

— Я уйду. Я устала и волнуюсь, как там Роши.

— Сестренка, мы столько лет не праздновали вместе Четвертое июля... Останься ненадолго!

— Я хочу вернуться к своей собаке, а кроме того, у меня разболелась спина. Я найду дорогу к машине, не волнуйся. А тебя кто-нибудь подбросит обратно. Можешь дать мне ключи от дома?

— Не беспокойся... Я поеду с тобой. Я же обещал заботиться о тебе!

Последние слова Тима тонут в приступе кашля, сгибающего его пополам. Правда, он довольно быстро и легко выпрямляется, вытирая капли пота со лба. Приобняв его за плечи, Ингрид спрашивает:

— Как ты себя чувствуешь? Что-то мне это не нравится...

ПЕС, КОТОРЫЙ ШЕЛ ПО ЗВЕЗДАМ

Она внимательно всматривается в лицо брата, но тот высвобождается и снова оттирает лоб.

— Все хорошо, — бросает он, — поехали домой, — и опять кашляет.

Ланс, сын Тима, смотрит на отца с беспокойством. Рубашка его расстегнута, к тому же он слишком расслабился, чтобы быстро встать, но не может удержаться от вопроса:

— С тобой все нормально, папа? — И встревоженно хмурится.

Тиму неприятны эти вопросы. На лице Софи, жены Ланса, написано полнейшее безразличие.

— Все в порядке, сынок... Вы с маленькой едете домой?

— Мы еще немного побудем, — отвечает Софи. — Пусть Ева еще порезвится. А то она в последнее время плохо засыпает.

Ингрид прощается:

— Ну, веселитесь, а мы пошли.

Она подходит к маленькой Еве, чтобы попрощаться. Девочка носится вокруг родителей. Веселость Евы согревает Ингрид сердце, но кашель брата тревожит. Он что-то скрывает — Ингрид почти уверена.

— Роши! Мама пришла! — кричит Ингрид, войдя в дом.

Тим качает головой и бросает ключи на комод у двери.

«Почему она так зациклена на этом Роши? — думает он. — Это ведь всего лишь собака!»

Да, он понимает, как Ингрид одиноко после смерти Джерарда, но такая чрезмерная привязанность к животному кажется ему странной.

Тим снимает ботинки, размышляя о своем кашле и о пронзительной боли в спине, там, где легкие. Он никак не может набраться смелости и пойти к врачу. Боится услышать скверный диагноз. Почему это так тяжело — стареть?

Он со вздохом тащится на кухню.

— Тим! Роши нет! Он убежал! — кричит Ингрид.

— Что?! — Тим бегом спускается в цокольный этаж.

Но как собака могла вырваться оттуда? Это невозможно.

Ингрид стоит, прислонясь к двери, и смотрит в одну точку огромными прозрачными глазами. Губы и даже морщинки у рта дрожат. Собаки нет.

Проследив за взглядом сестры, направленным на открытое окно, Тим в замешательстве трет глаза. Как пес умудрился подпрыгнуть так высоко? Тем не менее осколки банок с вареньем на полу подтверждают, что именно так Роши и сбежал.

ПЕС, КОТОРЫЙ ШЕЛ ПО ЗВЕЗДАМ

— Давай выйдем и посмотрим снару-
жи. — Тим берет сестру за руки, пытается
успокоить. — Не бойся, мы его найдем. Он
не мог далеко уйти!

Ингрид вырывается и бежит к столу, на-
ступив на разлитое варенье. Она так напу-
гана, что не в силах даже заплакать.

— Я не должна была оставлять его здесь
одного... Черт бы побрал эти собачьи трени-
ровки! — с горечью твердит она.

Они поднимаются на первый этаж, обега-
ют вокруг дома. У нижнего окошка Ингрид
обнаруживает клочок золотистой шерсти. По-
нятно, чья это шерсть! Она осторожно берет
ее в руки, расправляет, чувствуя, как рушит-
ся ее жизнь.

Шойом А.

Ш 78 Пес, который шел по звездам : роман / Анна Шойом ; пер. с исп. В. Капустиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-28774-7

72-летняя Ингрид, тяжело переживающая смерть мужа, через полстраны уезжает к родственникам со своим золотистым ретривером Роши. Но в гостях с ней случается новая беда: Роши сбегает и, напуганный фейерверками и стаей бродячих псов, безнадежно теряется. В одиночестве Ингрид возвращается домой, где теперь оплакивает и мужа, и собаку.

Однако для преданности расстояния не помеха: Роши полон решимости отыскать Ингрид и не сдастся, пока не вернется к своему самому важному другу. Почти год Роши проводит в дороге, то и дело встречая людей, которые ему помогают. Это очень разные люди — благополучные и побитые жизнью, готовые к переменам и махнувшие на себя рукой. И им всем есть чему поучиться у целеустремленного и жизнелюбивого пса, которого не зря зовут Роши, «старый учитель» в дзен-буддизме: порой он понимает их лучше, чем они сами, и никогда не отказывает в помощи тем, кому она нужна.

Анна Шойом живет в Барселоне, где практикует психосоматическую терапию. Ее первый роман «Нэко-кафе. Правила жизни кошек» переведен на двадцать языков. Второй роман, «Пес, который шел по звездам», уже издающийся в четырнадцати странах, — вдохновленная реальными событиями история о верности, мудрости, доброте и возможности счастья.

Впервые на русском!

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

АННА ШОЙОМ

ПЕС, КОТОРЫЙ ШЕЛ ПО ЗВЕЗДАМ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Галина Соловьева
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Лариса Ершова, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.11.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 14,9. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABA-37886-01-R